

**ДЕВУШКА
В РОЗОВОМ
ПЛАТЬЕ**

ГЕНРИ КИМ

12+

Генри Ким

Девушка в розовом платье

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Ким Г.

Девушка в розовом платье / Г. Ким — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Если человек, которому ты завидовал со школы, добился ещё большего - это ведь не очень приятно, да? Будет несколько неловко встретить его на улице, смотреть на его ухмылку, да? А что если этот человек - женщина? А что если она не выросла, а напротив, сместилась вниз по социальному лифту? Захочется ли тебе поглумиться над ней или принять под своё крыло и успокоить? И чем она ответит взамен? Рассказ показывает ещё один способ раскрытия человека, как личности. Друг познаётся в горах. 1. Проси того, чего хочешь. 2. Не позволяй никому обращаться с тобой плохо. 3. Не оправдывайся. Если бы люди соблюдали эти три правила, сотни других можно было бы опустить. А пока, подобные рассказы актуальны, как никогда.

© Ким Г., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Генри Ким

Девушка в розовом платье

Супермаркет – худшее место в мире, если ты ребёнок из бедной семьи. Тебе показывают тысячи вещей, которыми ты с радостью набил бы карманы, но брать их не позволяют. В лучшем случае, тебе купят леденец и накажут стоять рядом с какой-нибудь тёткой, пока мама примеряет вещи.

– Тётенька, а скоро мама придёт? – спрашивал маленький мальчик женщину, скрывающую лицо под шляпкой.

Женщина под шляпкой молчит, и мальчик спрашивает ещё раз.

– Вы мамина подруга? Мама мне сказала ждать её рядом с Вами.

Женщина молчит и не двигается. Муха ползёт по её шляпе, но она не обращает внимания.

– Тётенька, у Вас муха на шляпе. Махните рукой, она тогда улетит.

Мальчиком двадцатилетней давности был я, Адам. Немая женщина была манекеном в магазине одежды. Когда родители узнали о том, что я принял манекен за реальную женщину, они расхохотались, а я приобрёл новую фобию. С самого детства я ненавидел и боялся манекенов, отводил глаза от витрин с одеждой, как от калек-попрошаек, старался проводить в гипермаркетах как можно меньше времени. Как жуткие несмешные клоуны для кого-то, пауки или змеи, манекены заставляли меня нервничать, и огибать пластиковых людей на расстояние обнаружения своим пустым отсутствующим взглядом. Но рано или поздно каждому требуется обновить гардероб, и для этого он приходит в торговый центр.

– Чёрт побери! Ненавижу! – шарахнулся я от очередной груды пластмассы, неожиданно возникшей у меня за спиной. Пластмассовые губы, пластмассовый рот, пластмассовые глаза смотрели сквозь меня в ничто, изображая отстранённость одухотворённой особы. Одет манекен был мило: голубая блузка и туфли, и чёрная с серым юбка. Был бы она живым, за ним можно было бы приударить.

Я вышел из отдела мужской одежды, переводя дух, и направился к выходу, как вдруг меня окликнул давно забытый радостный голос.

– Адам!

Это выглядело до забавного простым – встретиться с одноклассницей в магазине.

– Адам, неужели это ты? – воскликнула отвернувшаяся от витрины девушка с волосами цвета мокрой золы. – Господи, как же ты изменился!

Она говорила, как любая тётушка, приехавшая повидать племянников к сестре. Не хватало только сельского говора. Не знаю почему, но все тётушки живут в деревнях.

– Здравствуй, Нина, – растерянно приветствовал я. – Обновляешь гардероб?

Я не очень был рад видеть Нину. Руки и губы остались бы липкими, обними я или поцелуй её в щёку. Мне слишком хорошо была знакома эта девушка. Я знал, какой несмыываемый налёт остаётся после таких поцелуев на зубах. В школьные годы я безответно был влюблён в неё, в цветущую красавицу, якшающуюся с ребятами за последней партой, постоянно оглядывался назад. В какой-то мере, я был обязан ей своими тройками.

– Да, уже конец лета, но мне так надоели все свои наряды, – махнула она волосами, оправдываясь. – Как ты? Я почти ничего о тебе не слышала со школы, знаю только, что ты поступал. Уже окончил учиться?

– Тебе пошло бы розовое, – посоветовал ей я, – только, наверное, нужен размер поменьше.

Она казалась маленькой и хрупкой, как фужер, и удивилась, что я не ответил на её стандартные для бывших одноклассников вопросы. Опешив, она улыбнулась.

– Да? Розовый совсем не мой цвет. Если помнишь, я предпочитала тёмные тона.

Мне понравилось, как она покорно переменяла тему. Последнее, о чём я хотел разговаривать, так это о своей жизни.

– Конечно, помню, – откровенно соврал я. Я совершенно не помнил, как она одевается, потому что вглядывался всегда только в лицо, больше всего внимания уделяя глазам и губам. А ещё мне нравились её щёки, всегда запудренные, потому что прыщавые и ...

– Адам, – вырвал меня из оцепенения голос девушки, – о чём задумался? Девушка мило улыбалась и смотрела мне в глаза.

– Ни о чём, – снова соврал я. – Думал о той одежде, которую ты раньше носила. Чёрную такую. Неплохо было, но сейчас так не делай.

Она опустила голову, и уголок её рта пополз в сторону и вверх, словно фуникулёр.

– Знаешь, – сказала она, – я сюда пришла с подругой, но ей пришлось уйти, её парень по какому-то поводу жутко заревновал. И теперь платье оценить некому. Я подумала, может, ты мне поможешь?

Этот тревожно-волнующий момент предвкушения возможного наслаждения – самый приятный в зачинании любых отношений. Потому девушки так любят флирт: это легко, красиво и очень приятно.

– Конечно, – пожал плечами, но с улыбкой, согласился я, и поднял пакет с покупками на уровень груди, – я уже всё купил, и никуда не тороплюсь.

Когда она скрылась с несколькими платьями за занавеской, я уставился в пространство, пытаюсь понять, что происходит. В пространство попал кассир. Ещё один манекен, обслуживающий клиентов. Чек, спасибо за покупку. Чек, спасибо за покупку. Монотонный процесс. Всё это было так обычно: магазин, вещи, женщина, кассир. Сводящая с ума обыкновенность, которая внезапно показалась мне чем-то простым и очень лёгким. Я понял кассира: он просто выполнял свою работу, отдавался воле жизни.

– Будь, что будет, – посоветовал я совету, и улыбнулся, когда она показалась впервые.

Она показалась в красном, зелёном и голубом, а я придумывал недостатки, чтобы она купила розовое, где был глубже вырез, между тем, размышляя, кем была для меня эта девушка – напоминанием грустного прошлого или трофеем пронесённым сквозь годы, – и кем могла стать? И кем для неё был я: случайным знакомым или возможным вариантом? Или манекеном с говорящим ртом и парой глаз? Имело ли это значение? На фоне девушки в платье многое теряет смысл.

– С наслаждением смотрел бы на это платье часами, – восхищался я, разглядывая её шикарную фигуру, обмотанную розовой тряпкой.

– Могу предоставить тебе такую возможность, – едва я успел закончить, выпалила она. Она делала ход. Обычно девушки смакуют комплимент, отвечая улыбкой или обычным «Спасибо», чтобы распробовать, как вино, удовольствие, она же, я уверен, даже не дослушала, что я ей сказал.

– Тогда, может, увидимся как-нибудь? – сохнувшим ртом проговорил я эти слова. – Где-нибудь в более подходящем месте.

– Например? – её голос понизился и стал бархатистее.

Я почувствовал, как яростно стучится кровь в голове, как голова превращается в арбуз, который до хруста сжимают руками.

– Например, в ресторане, – выдавил, словно сок с косточками, я из своей глотки. – Гриль-бар новый открыли, рядом с площадью, знаешь?

– Да, я как раз, рядом живу, – обворожительно улыбнулась она. – Но я там ещё не была. Там хорошо?

Она так посмотрела на меня, что сопротивляться было бесполезно. Словно разламывая кусочек торта, она с непередаваемым изяществом, ела моё самообладание.

– Да, – промямлил я. – Тогда, может, сегодня в восемь?

Моего сердца не существовало. Оно стало общедоступным и эфемерным, как время, и больше не принадлежало мне. Стрелки на часах показывали час быка.

– Хорошо, – кротко улыбнулась она, и крутанулась на каблуках. – До встречи в восемь.

Она уходила, а я чувствовал в воздухе запах горячей ушной серы.

– Что я наделал? – воззвал я к небу, готовый к мольбе.

– Всё в порядке, парень, – похлопал меня по плечу манекен, и по-приятельски подмигнул. – Иди, готовься к вечеру.

Вернувшись домой, я нырнул под душ и очень старательно отгёр коросту со спины. Разбросав вещи по углам, пропылесосил пол, и побрызгал одеколоном каждый элемент одежды. Заглянув под полотенце в шкафу, я достал последние две тысячи и добавил их к содержимому кошелька. Затем, заглянул в шкафы на кухне и в холодильник.

– До зарплаты хватит, – решил я, и, подумав, хорошо вымыл ванну и ещё раз побрился. – Нужно быть готовым ко всему.

К тому времени было уже почти семь. Я оделся и отправился навстречу своей судьбе, как советовал мне манекен.

Жил я за чертой города, но в своей квартире. Работал логистом на производстве, у меня был свой кабинет на складе горюче-смазочных материалов, работой на котором я тоже распоряжался. Работа рядом с домом, автобус в город каждые двадцать минут. Меня всё устраивало. Важная ответственная работа, почти выплаченный кредит за первоначальный взнос ипотеки, куча знакомых и друзей. Хорошее трудовое начало пути. Я был доволен.

Я почти всех знал в этом рейсовом автобусе. Тот седовласый старик с огромной родинкой на губе – мой сосед через два сидения – мой сосед через два дома. Парочка на противоположном ряду давно хочет пожениться, но ждут осени, пока из тюрьмы выйдет отец жениха. Он убил свою жену. Часто парочка шутит над своей свадьбой.

– Я ещё не уверен в своих чувствах, – говорил мужчина женщине неделю назад, когда весь автобус ехал за покупками в город, – но хочу оставить тебе это.

Он надел ей сушку на палец, серьёзно посмотрел в глаза и спросил:

– Выйдешь за меня?

– Да, – спокойно ответила она, сведя к переносице брови. – Скажешь, когда вернуть, если что.

Они ритмично пожали плечами, засмеялись, поцеловались и продолжили грызть сушки.

Водитель, огромных размеров темнокожая женщина, вросшая в кресло, ибо я ни разу за тысячи поездок не видел, чтобы она с него вставала, всегда ругалась на их громкие разговоры.

– Дайте же мне, наконец, послушать Queen! – заорала она неделю назад на весь салон – Эта песня играет один раз в день!

Сегодня же всё было спокойно. Пассажиры мирно сопели сонными носами, покачиваясь в креслах под Bohemian Rhapsody. Рядом со мной сидела девочка с косичками и сосала карандаш. На коленях у неё лежал портфель, а на портфеле разноцветная тетрадь с вкладышами и торчащими стикерами. Девочка задумчиво глядела в пыльный люк в крыше автобуса и что-то записывала в свою тетрадь. Минуты три я пытался аккуратно подглядеть, что она записывает, но, в конце концов, сдался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.